

РЕЦЕНЗИЯ

на статью профессора Ф.В.Лазарева

«Новый взгляд на философию XXI века»

Время от времени внутри философского сообщества происходит то, что можно назвать ревизией основных достижений и неудач философского творчества, пристрастной самооценкой имеющихся приобретений и потерь. Следствием такого пересмотра являются одинокие призывы к смене неверно взятых азимутов, к восстановлению утраченных истоков, корней, традиций. Словом, в такой ситуации рождаются оправданные *призывы к воссозданию искаженной природы самой философии*.

В этой связи вспоминается глубокая озабоченность состоянием философии у И.Канта, К.Маркса, Ф.Ницше, М.Хайдеггера, К.-О.Апеля, П.Слотердайка, а также у Н.Бердяева, Л.Шестова, М.Мамардашвили, В.Шинкарука. Все упомянутые мыслители пытались вернуть философии ее подлинное назначение и прописать ее место в мировой, а в ряде случаев – и в национальной культуре. Заметим, что еще в советские годы для отечественной философии нормой являлось развитие творческих потенций философии вообще, картезианства и марксизма – в частности. Для современной восточнославянской философии, которая, по словам Ф.Гиренка, «не дает большого символического капитала и является одним из вариантов европейского культуртрегерства» [1, с.225], такая ревизия назревала давно.

Однако в большинстве текстов современных авторов, пишущих на темы мета-философии, критический момент был и остается довлеющим – вплоть до фиксации постфилософского состояния добываемого философами актуального знания, растворяющегося в игре знаков, симулякров, сообщений. Так, философская рефлексия превращается в адвоката маргинальных культурных опытов, олицетворяющих внешний хаос, и при этом она на глазах вырождается в нескончаемую «вариацию концептов» собственного «плана имманенции», также несущего в себе печать «хаоидности» [2, с.264-266].

На фоне этого рецензируемая статья профессора Ф.В.Лазарева [3] отличается конструктивизмом, выражающемся в желании не бежать от реальности в виртуалистику, а заниматься самой реальностью. Такой конструктивизм отвечает вызовам глобальной эпохи. В современном мире философия не может позволить себе роскоши оставаться «беззаботной небожительницей», а обязана заниматься конкретными жизненными проблемами. Для этого, разумеется, нужна соответствующая мыслительная культура и практика, а значит, у философии появляется серьезный повод присмотреться к собственным делам, к целям, языку, стилистике, к порождающей и обновляющей социокультурной базе.

Не секрет, что несколько последних десятилетий происходило заметное теоретическое измельчание философии; при расширении полей ее лексем наблюдалось обеднение ее сущностного языка; при прогрессирующем умножении стилей утрачивалось единство ее образа, как образа любомудрия. В конце концов, эти тенденции привели к ситуации «смерти» философии, к утрате ею роли мировоззренчески-вменяемого знания. Именно в таком «мертвом» качестве философия устраивает современную культуру симулякров, смешивающих верх и низ, святое и грешное, высокое и пошлое.

Итак, каков философский проект XXI века? Общая идея проф. Ф.В.Лазарева состоит в том, чтобы вернуть философию к её «исторической точке кристаллизации», к той форме духа, благодаря которой были выработаны основные горизонты философской мысле- и жизнедеятельности. Подчеркнем, напрямую и тесно связанную с пульсацией жизни человека, социума, вообще, Бытия. В этом плане, как нам кажется, подход Ф.В.Лазарева концептуально близок тому, что сказал в своих лекциях 1929 года Х.Ортега-и-Гассет: «я предлагаю, определяя философию как познание Универсума, понимать под этим целостную систему умственной деятельности... Реакция разума на Универсум должна быть такой же универсальной, целостной» [4, с.79]. Ф.В.Лазарев стремится преодолеть «нищее бытие», и, если можно так выразиться, – вернуть утраченное богатство «обнищавшему разуму».

Как же представляется автору статьи эта задача?

Во-первых, современная философия должна повернуться лицом к человеку. Это означает не очередной ее «поворот» (каких было несколько в XX веке), а последовательное *переоткрытие человека в его нынешней экзистенциальной неприкаянности, бездомности, не-актуальности*. При этом, предлагаемая система бытийных координат двояка: 1) чудо рождения человека, загадка его присутствия в мире и тайна смерти; 2) дом, храм, школа. Антропологический и социокультурный срезы здесь замкнуты и на время, и на вселенную смыслов. По-сути, перед нами – задумка обратиться к человеку в его множественной повседневности, которая позволит ему состояться как человеку. Автору статьи это видится следующим образом: «Нам надо осознать в полной мере, что существует гигантский пласт бытия – миры повседневности – с его собственной логикой и смыслами. Здесь нужна своя особая эпистемология, аксиология и праксеология. Обращение к мирам повседневности вовсе не означает, что торжествует дух прагматизма. Может быть, напротив, это возврат к духу традиции, к целостной системе смыслов и ценностей, где восстанавливается целостность самого человеческого существа» [3, с.9].

Во-вторых, *современная философия обязана стать софийной*. Проще говоря, она должна возродить присущую исключительно ей софийную тему, выработать «софийный стиль мышления», и должно быть, язык. Этот софийный порыв, впрочем, обязаны поддержать и другие социогуманитарные науки, выводя современную цивилизацию (как генератора глобальных вызовов и рисков) на искомый уровень мудрости. Думается, здесь Ф.В.Лазарев близок к ноосферной идее В.И.Вернадского, а имен – о

способности планетарной цивилизации к само- и общей регуляции эволюционных потоков: биологического, социального и технического.

В-третьих, судьба современной философии, согласно проф. Ф.В.Лазареву, в том, чтобы обрести статус практической философии, самой стать практикой Жизни. Последнее означает иное, комплексное понимание практики: философия способна реализовать свои софийные притязания в форме синтеза нравственных, эстетических и собственно волевых актов. Разумеется, познавательная компонента тут остается определяющей (недаром в статье звучит ещё один призыв: создать антропную гносеологию). Именно она способна удержать в поле зрения противоречивое единство духовного (субъективного) и материального (объективного) в человеке, при этом, не противопоставляя бытийный внутренний план – внешнему, как это делали ранее. Иначе говоря, предложение Ф.В.Лазарева сводится к тому, чтобы сочленить их – как взаимодополнительные величины – в рамках герменевтического универсума. Именно внутри него, по-видимому, будет обретена не только истина, но и прорастут ростки общего блага и универсально-значимой красоты. Словом, будет услышана «мелодия жизни» и найдена формула Мудрости.

Думается, что общий вывод статьи, касающийся соотнесенности человека с собой (собственной экзистенцией) и со всяким «другим» (с человеком, природой, культурой), подводит нас к необходимости формирования подлинно ценностного сознания, ответственного за состояние Человека, его недостроенные или редуцированные «миры», но главное, за невыявленный, но мудрый такт Бытия.

Литература

1. Гиренок Ф. Удовольствие мыслить иначе / Ф.Гиренок. – М.: Академический проект, 2008. – 235 с.
2. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Ж.Делёз, Ф.Гваттари. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 286 с.
3. Лазарев Ф.В. Новый взгляд на философию XXI века / Ф.В.Лазарев // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. Научный журнал. Серия «Философия. Социология». – Том 22 (61). – № 1. – Симферополь: ТНУ им. В.И.Вернадского, 2009. – С.3–14.
4. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? / Х.Ортега-и-Гассет // Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? – М.: Наука, 1991. – С.51–191.

Л.А.Алексеева

кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры философии ДонНТУ